

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ИНОСЛАВНЫМ

Максим Юрьевич Иванчук

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
maks_ivanchuk_1997@mail.ru

Для цитирования: Иванчук М. Ю. Ретроспективный обзор этапов формирования концепции отношения Русской Православной Церкви к инославным // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 101–113. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.006

Аннотация

УДК 2-762

Данная статья представляет собой ретроспективный обзор развития практики чиноприема инославных в Русской Православной Церкви. Данная тема представляет исследовательский интерес в связи с повышенной активностью различного рода сектантских течений и общей глобализацией религиозных отношений, которые в своей совокупности приводят к рассеиванию внимания православных верующих, которым подобает стойко держаться неискаженного учения и Предания Церкви. Итогом проведенного анализа стало свидетельство о переменчивости ряда практик, что связано с переменами восприятия степеней отпадения разных деноминаций (в первую очередь эти колебания заметны на примере отношений Греческой Православной Церкви и Римо-Католической Церкви), причем не столько в плоскости исследования богословия сторон, но под влиянием историко-политических факторов. Кроме того, отмечается свойственная ранней церковной канонической практике диссипация в отношении принципов приема инославных, выражающаяся как в отсутствии надлежащей устоявшейся терминологии, так и в личностных критериях отдельных священнослужителей.

Ключевые слова: каноническое право, Русская Православная Церковь, чины приема инославных, инославие, каноническое право, святоотеческое наследие, ретроспективный обзор.

Retrospective review of the stages of formation of the concept of relations of the Russian Orthodox Church to non-orthodox

Maxim Y. Ivanchuk

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
maks_ivanchuk_1997@mail.ru

For citation: Ivanchuk M. Y. "Retrospective review of the stages of formation of the concept of relations of the Russian Orthodox Church to non-orthodox." *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 101–113 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.006

Abstract. This article is a retrospective review of the development of the practice of receiving rites for non-Orthodox people in the Russian Orthodox Church. This topic is of research interest due to the increased activity of various kinds of sectarian movements and the general globalization of religious relations, which together lead to the dispersion of the attention of Orthodox believers, who should steadfastly adhere to the undistorted teachings and Tradition of the Church. The result of the analysis was evidence of the variability of a number of practices, which is associated with changes in the perception of the degrees of falling away of different denominations (first of all, these fluctuations are noticeable in the example of relations between the Greek Orthodox Church and the Roman Catholic Church), and not so much in the plane of studying the theology, but under influence of historical and political factors. In addition, there is a dissipation characteristic of early church canonical practice regarding the principles of receiving non-Orthodox people, expressed both in the absence of proper established terminology and in the personal criteria of individual priests.

Keywords: canon law, Russian Orthodox Church, rites of receiving non-Orthodox, heterodoxy, canon law, patristic heritage, retrospective review.

Всякая община православно верующих представляет собой, по слову апостола Павла, «единство Духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), которое необходимо «сохранять... поступая достойно звания (κλήσεως¹)» (Еф. 4, 1; 3). Согласно определению «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославию»² ключевой задачей церковного сообщества является приобщение людей ко спасению через непрерывно и во всей полноте пребывающей благодати духовного опыта — следовательно всякий, искажающий учение Православной Церкви или нарушающий её нормы, выпадает из соучастия в деле спасения и подлежит исправлению, возвращению в лоно Истины.

По слову святителя Григория Богослова, истинная цель всякого обличения ереси и раскола состоит не в обозначении превосходства или обличения для надменности: «мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас»³. Таким образом объясняется то неотступное рвение, с которым Православная Церковь отстаивает Свои принципы и настойчивое стремление не к всеобщему объединению на частичных совпадениях, а только лишь при полнейшем преодолении догматических расхождений.

Частное мнение архимандрита Софрония (Сахарова), выраженное в письме, достаточно конкретно и ярко отражает суть церковного отношения к инославию: «полагаю, что единство внешнее и административное христианского мира ценой забвения об искании интегрального понимания данного нам Откровения даст, возможно, положительные результаты в плане политическом и социальном, но никак не в плане духовном... До времени, я лично предпочитаю настоящее «разделение», чтобы не утерялось совершенно свидетельство об Истине»⁴.

Точно также свидетельствует концепция отношения Русской Православной Церкви к инославию — равенство христианских деноминаций не может быть признано в текущих условиях, так как имевшее место отпадение от Церкви не уvrачевывается посредством поверхностного примирения или нахождением совместных интересов: необходимо

- 1 Термин, встречающийся в новозаветных текстах 11 раз и всегда связанный со сотериологией — ср., например: Рим. 11, 29; 1Кор. 1, 26; Еф. 1, 18; 2Пет. 1, 10 и др.
- 2 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.
- 3 Григорий Богослов, свт. Слово 41, 7 // Творения: в 2 т. / свт. Григорий Богослов. Т. 1: Слова. М., 2007. С. 491.
- 4 Софроний (Сахаров), архим. Письмо о единстве Церкви // Русский журнал. Религия. 2002. URL: <http://vasilenkoleonid.ru/works.html>.

качественное преодоление отпавшей стороной своих заблуждений путем «покаяния, обращения и обновления»⁵.

Принятие в Православную Церковь может осуществляться несколькими путями, выбор между которыми осуществляется в зависимости от субъекта, желающего присоединиться к собранию верных. В случае, если речь идёт о человеке, изначально не относящемся к какой-либо христианской конфессии, избирается длительный вариант катехизации и последующего Крещения во имя Святой Троицы — по сути, для иноверца неприменима проблематика чинов принятия, так как в данной модели отсутствует необходимость анализа качества и степени возможной общности к благодати Таинств. Применительно же к принятию кандидата, имевшего ранее отношения с одной из множества существующих христианских деноминаций⁶, этот аспект играет решающую роль.

В настоящее время в употреблении церковной каноники имеется ряд терминов, относящихся к полю проблематики принятия в Церковь новых членов. Так, выделяются *иноверцы* — то есть те самые люди, которые до своего обращения относились к нехристианским религиям. Наибольшую популярность данный термин приобрёл в XVIII–XIX веках, во время активной фазы миссии Русской Православной Церкви в Сибири. Те люди, которые входили в состав религиозных организаций, так или иначе сопряженных с христианством, именуются *инославными* — по логике противопоставления с православными⁷. Церковные каноны и святоотеческие правила, относящиеся к данной проблематике, подразумевают употребление другой терминологии — отделяющиеся от Тела Церкви именуются либо еретиками, либо раскольниками.

Сущностная необходимость проводить глубокое расследование качества богословия и наличия апостольского преемства для каждой из конфессий принципиально важно, чтобы оценить степень отпадения от истинной веры — так, в отдельных случаях может иметь место полное несоответствие, требующее совершения истинного Крещения, либо же частичное, в связи с которым Крещение признается действительным, но требуется совершение Таинств миропомазания или исповеди⁸. Таким образом

5 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.

6 На 2009 год выделялось более 45 тысяч деноминаций. См.: *Johnson T. M., Ross K. R.* Atlas of Global Christianity. Edinburgh, 2009. P. 102–104.

7 *Семенов Р. И.* Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 173.

8 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1996. № 173. С. 93.

в современной практике существует три так называемых чина приёма в Православие — примечательно, что данная система уходит своим основанием в глубокую древность, к самым истокам существования Церкви.

Указания на необходимость формирования чёткого отношения к нарушителям церковных правил присутствуют не только в святоотеческом и каноническом корпусах, но в первую очередь и в Священном Писании. Ветхозаветные принципы охранения чистоты веры крайне суровы — они предписывают для отступника и идолопоклонника смертную казнь (например, Втор. 13, 6–10 и Втор. 17, 2–5), что, впрочем, находит свой отклик и в новозаветных текстах: апостол Петр указывает на то, что еретики сами навлекают на себя «скорую погибель» (2Пет. 2, 1–2), а апостол Павел рекомендует лишь дважды обращаться с вразумлением к еретiku, так как все последующие попытки будут напрасны, а предатель уже пребывает «самоосужден» (Тит. 3, 10–11).

Примечательно, что до закрепления на Вселенском соборе, параллельно существовало две конфронтационных практики принятия отпавших — свт. Киприан Карфагенский настаивал на совершении Крещения для отпавших, то время как папа Стефан I настаивал на невозможности подобного, предлагая ограничиваться покаянием и возложением рук епископа⁹.

Ко времени Первого Вселенского собора (325 год) острейшим образом возникает необходимость ограничивать действия глобальных еретических отклонений — собственно сама дифференциация принадлежности православный / еретик оказывается в зависимости от исповедания Символа веры Вселенского собора¹⁰. Практически в то же самое время возникает необходимость в интерпретации правил, относительно нормативных действий в отношении мирян и клириков, оказывающихся в спорных ситуациях — и главнейшим рупором православной нравственно-канонической дидактики стал святитель Василий Великий. Наиболее интересны его послания к Амфилохию Иконийскому¹¹, а также своды правил, в которых

9 Дергалев С., *прот.* Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви: история и современность // Труды Белгородской духовной семинарии. 2016. № 4. С. 21.

10 Например, 8 правило I Вселенского собора описывает порядок действий относительно принятия кафаров (через покаяние), 19 правило ориентирует о том же относительно павлиан (через Крещение), 11–12 правила определяет принципы возвращения вероотступников, 14 правило предписывает категории ступеней для оглашенных и отпадших. См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М., 2001.

11 *Василий Великий, свт.* Каноническое Послание к Амфилохию Иконийскому // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М., 2001. С. 366–368.

содержится традиция Православной Церкви. При этом, важно понимать, что творения святителя Василия не были собранием всех существовавших на тот момент практик — так как в разные времена и в разных регионах эти традиции могли отличаться, однако каппадокийский святитель свидетельствует о своём мнении, опираясь на Предание и Писание¹².

Таким образом определяется три ключевых категории отпадения от Церкви — самочиние (*παράσυναγωγή*), раскол (*σχίσμα*) и ересь (*αἵρεσις*). Самочинцы могут не вносить никаких изменений в формы учения, однако противопоставляют себя действующей иерархии; раскольники имеют в основании своего отделения нарушения церковных вопросов, не касающихся догматики и основных положений веры, в то время как еретики сознательно искажают именно ключевые догматические постулаты. Такая трехчастная система далеко не всегда соблюдается в текстах канонов Соборов, а потому наблюдается определенная путаница, когда концептуальные раскольники оказываются в одном списке с еретиками, хотя и принимаются отдельно.

В практике Церкви на момент II Вселенского собора образуются новые критерии и уточнения — так, согласно 7 правилу¹³ принятие в число верных ариан, македониан, аполлинаристов, новатиан, савватиан и тетрадитов происходит через миропомазание, несмотря на то, что учение первых трех групп искажают догматическое учение (а, следовательно, по идее Первого Вселенского собора, должны быть Крещены после оглашения). На практике же это расхождение связано с той логикой, что именно формула Таинства не была нарушена, а потому необходимость в её повторении нет¹⁴.

Рассуждение церковных иерархов относительно гностических сект и косвенно относящихся к ним учений достаточно линейно на протяжении всей истории — как не имеющие отношения к христианству, они принимаются только через Крещение. В то же время отношение к «неоднозначным» ересям (в разное время интерпретируемым по-разному) вроде несторианства (сюда же относятся сторонники Диоскора, Севира и т. д.) было различным — в частности, имеются свидетельства

- 12 Саввин А. В. К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 60.
- 13 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 271–272.
- 14 Саввин А. В. К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Указ. соч. С. 62.

о принятии их через покаяние (предание анафеме раскола), несмотря на то, что их учение о Природах во Христе (т. е. одно из догматических положений) отличается от Православного¹⁵.

Финальную стадию закрепления принципов принятия инославных в лоно Церкви фиксирует VI Вселенский собор (680–681 гг.) 95 правилом, которое наглядно демонстрирует классические современные тричина: через Крещение, Миропомазание и Покаяние. Однако, несмотря на закрытие этого вопроса, в настоящее время всё ещё существуют различные практики, касающиеся расхождений в интерпретации степени отпадения отдельных деноминаций — в частности, представители Римо-Католической Церкви с точки зрения одних Церквей являются раскольниками, а с точки зрения других — еретиками. В связи с этим для, например, Греческой Православной Церкви принятие бывшего католика совершается через Крещение, а для Русской Православной Церкви — через Покаяние или Миропомазание (в зависимости от того, имеет ли кандидат совершенную в РКЦ конфирмацию, по западной традиции отделенную от Таинства крещения).

Обозначив принципы необходимости, критерии и некоторые принципиальные моменты относительно практики отношения Православной Церкви к инославным, приступим к изучению свидетельств об отношении к инославным в Русской Церкви.

Первый точно датируемый церковно-канонический памятник (кормчая книга — прямой перевод греческого Πηδάλιον, то есть *весло*, *кормило*, синоним того же греческого определения Νομοκανόν, упорядоченного (κανον) собрания законов (nomos)), регламентирующий практику чиноприема в Православие встречается на Руси приблизительно в 1262 году, через заимствование из Сербии греческого канонического сборника¹⁶. Кроме того, вплоть до начала XV века таковых документов не встречается — однако уже начиная с 10-х годов XV века количество подобных рукописей начинает расти¹⁷.

Обусловлено это отсутствием явных международных контактов до качественного перелома в отечественной истории — после первого

15 Стефан (Садо), игум. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 112–113.

16 См. Подробнее: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XII вв. М., 1978. С. 117–123; 146–152.

17 Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в. Письменная традиция и практика // Древняя Русь. 2011. № 3 (45). С. 98–99.

преодоления господства Золотой орды в 1380 году начинают в значительной степени множиться связи между Русскими княжествами и соседними государствами. Наиболее ранними свидетельствами о браке князя с дочерью ордынского хана считаются записи летописи о Федоре Михайловиче Белоезерском и дочери Ильбасмышы¹⁸ в 1302, а также стоит упомянуть брак Юрия Даниловича с Кончакой, сестрой хана Узбека¹⁹. Кроме того, имеются свидетельства о переходе на службу к московскому князю представителей татар — например, мятеж Телебуги²⁰. В связи с этими фактами можно предположить экспоненциальный рост международных и межконфессиональных отношений именно с этого периода. В этой связи возникают более тесные торгово-экономические и культурные связи, которые становятся триггерами для образования религиозных канонических прецедентов (в виде принятия из иных верований и смешанных браков).

Примечательно, что состав и тексты наиболее ранних самостоятельных кормчих книг (Чудовской, Мясниковской и, собственно, Сербской рукописей) содержат в себе не просто калькированный перевод с языка оригинала, но иногда включают пространные редакции славянской практики или лакуны из сугубо греческого культурного кода (пропуск имён еретиков и раскольников, неизвестных славянской традиции). Так, например, в практике принятия *еретиков* подразумевается совершение покаяния приходящего, выражающегося в произнесении значительного списка проклятий на ереси и заблуждения, миропомазания, причащения и последующего семидневного поста²¹.

Такая удивительная прямота и отсутствие какой-либо дифференциации по деноминациям удивляет — тем более что эта практика сохраняется в сборниках вплоть до XV века: когда уже крайне активно ведётся антилатинская полемика (на фоне активной прозелитической политики, униатского сближения, а затем и падения Константинополя, военных походов из Европы и пр.), но никаких уточнений относительно разницы между приёмом католика, униата или еретика не наблюдается. Явным подтверждением такой обобщенной практики служит, например, история Софьи Палеолог, прибывшей для брака с великим

18 Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 3. М., 1997. Стб. 528. Л. 251.

19 Полное собрание русских летописей. Т. 24. М., 2000. С. 108. Л. 150 об.

20 Кузьмин А. В. Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 10.

21 Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в. // Указ. соч. С. 103.

князем Иваном III из Рима, где воспитывалась в католичестве — однако отказавшейся от униатской политики (даже не позволив сопровождавшему её легату Антонио Бонумбре войти в Москву с латинским крестом), не принимая при этом никакого Таинства или чина принятия, но именуемая летописцем сразу «православной»²².

После падения Константинополя и обретения Русской Церковью самостоятельности по-новому раскрывается отношение к канонам и принципам принятия инославных — теперь, в связи с ощущением особой преемственности от павшего Второго Рима, Московский Собор 1620 года принимает часть идей Греческой Церкви: в частности, предписывает принимать латинян исключительно через Крещение²³. Интересным представляется тот факт, что практика Греческой Церкви сама по себе была противоречива, так как ещё в XV веке в трудах свт. Марка Эфесского было особо замечено, что перекрещивание католиков бессмысленно и вредно, но полагается принимать их через миропомазание и покаяние²⁴.

Однако уже решением Большого Московского собора (1666–1667) запрещается перекрещивать католиков, но принимать через Покаяние и (или) Миропомазание²⁵. Это правило подтверждается постановлением Святейшего Синода от 1757 года, согласно которому римо-католики присоединяются через Покаяние и в сущем сане, в случае если субъект уже был миропомазан и рукоположен²⁶. Подтверждение явило собой реакцию на повторное решение Константинопольского собора 1759 года о перекрещивании католиков (и протестантов), хотя и никто кроме самой Греческой Церкви это решение не поддержал²⁷.

В связи с революционными событиями XX века в Российской империи возникла необходимость пересмотреть прежние постановления и выработать новые решения в ответ на угрозу обновленчества.

22 Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1907. С. 151.

23 *Дергалева С., прот.* Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви // Указ. соч. С. 27.

24 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, входящих к ней из иных христианских Церквей // Указ. соч. № 173. С. 106–107.

25 Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Редакцией «Братского слова»: в 9 т. / под ред. Н. Субботина. Т. 2. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. М., 1876. С. 49–145.

26 *Красноперов Д. В.* Присоединение римокатоликов к Православию: история и содержание чина // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 441.

27 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, входящих к ней из иных христианских Церквей // Указ. соч. № 174. С. 55–56.

Наиболее ярким примером обновлений в плоскости документации о чиноприеме в Православие для XX века стал феномен обновленчества. Как известно, в революционный период возникает группа священнослужителей, противопоставляющая себя действующему Патриарху и сочувствовавшая революционным событиям. В ранней практике Русской Православной Церкви (до 1925 года), наряду с жёстким отношением к нелегитимным (то есть рукоположенным через возложение рук тех архиереев, чьи поступки в прошлом привели к утрате благодатной силы совершать рукоположение — например, лжеепископа Зосимы, в миру Александра Сидоровского и т. п.) обновленческим клирикам, имела место икономия по отношению к совершаемым ими Таинствам — храмы, в которых служили раскольники, подразумевалось переосвящать малым чином; для принявших брак предписывалось совершить особый молебен; для усопших — великая панихида; запасные Дары, а также все прочие Таинства (крещение, миропомазание) признавались действительными²⁸.

В 1925 году формируется новое положение о чиноприеме обновленческой иерархии, согласно которому «обновленчество, как самочинное сборище и раскол, не имеет истинно благодатной иерархии. Оно чуждо благодати священства, как и благодати прочих церковных таинств»²⁹. При этом, принятие клириков в сущем сане могло иметь место, в случае соответствия последних всем необходимым православным критериям и принесении покаяния — в случае если и рукоположивший их архиерей приносил покаяние³⁰. Естественно, что по отношению к архиереям, не имеющим апостольского преемства, а также рукоположенным ими клирикам, это правило не применялось, и таковые принимались как миряне.

С другой стороны, при Святейшем Патриархе Сергии (Страгородском) отношение поменялось — теперь предписывалось крещёных в обновленчество принимать через Миропомазывание; освящённые браки узаконивать через чтение молитвы «Отец, Сын и Святой

28 Мазырин А. В., Николаев С. К. Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. Документы Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра 1923–1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 85. С. 136.

29 Церковно-исторический архив ПСТГУ. Фонд священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) и исповедницы Ираиды Тиховой. Оп. 1. Д. 5. Док. № 4. Цит. по Мазырин А. В., Николаев С. К. Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. С. 143.

30 Там же. С. 145.

Дух... да благословит вас...»; усопших запрещалось отпевать³¹. Начиная с 1929 года положение всех религиозных организаций существенно ухудшилось, а к концу 50-х годов раскол угас самостоятельно в связи с отсутствием идейных вдохновителей и членов организации.

Таким образом, можно подвести итоги данному краткому обзору развития практик чиноприема инославных в Русской Православной Церкви: изначальная практика принятия инославных в Русской Церкви находилась в зависимости от греческих канонических источников, однако даже с самых ранних периодов отличалась самобытностью. С течением времени практика Русской Православной Церкви претерпевала различные метаморфозы, но в конце концов пришла к стандартизированному формату в Синодальный период. Новое время привнесло ряд обновлений, связанных с возникновением нового раскольного течения единоверцев, вскорости лишившегося преемства и обратившегося в сектантское положение, несмотря на краткосрочную поддержку светской власти.

Несмотря на то, что в некоторых исторических ситуациях предлагаемые Церковью меры могли выглядеть жестокими или преждевременными, необходимо понимать, что иерархи и хранители истиной веры были готовы всячески отстаивать чистоту учения и Предания, чтобы защитить от тления Тело Церкви. По слову святителя Григория Богослова «кто Святого Духа низводит в ряд тварей, тот ругатель, злой раб и злейший из злых»³², а потому для многих случаев противодействия расколам и ересям имели место не только богословские прения, но и открытые столкновения, в связи с чем могли возникать разного рода перегибы и погрешности в формулировках. Историческое развитие в конце концов привело существующие положения в совершенный вид, позволяя наиболее четко регламентировать правила и порядок перехода большинства деноминаций в Русскую Православную Церковь.

Источники

Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. М., Сибирская Благовозвонница, 2007.
Полное собрание русских летописей. Т. 12. М.: Язык русской культуры, 1907.

- 31 См.: Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя... № 1864 об отношении к священнодействиям, совершенным «раскольничьим клиром» // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): сборник в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 643–644.
- 32 *Григорий Богослов, свт.* Слово 41, 7 // Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. С. 491.

- Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 3. М.: Язык русской культуры, 1997.
- Полное собрание русских летописей. Т. 24. М.: Язык русской культуры, 2000.
- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): Сборник в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994.
- Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Редакцией «Братского слова»: в 9 т. / под ред. Н. Субботина. Т. 2. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. М.: Тип. Т. Рис, 1876.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.
- Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (дата обращения: 21.04.2023).

Литература

- Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1996. № 173. С. 90–134.
- Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1997. № 174. С. 55–86.
- Дергалев С., прот.* Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви: история и современность // Труды Белгородской духовной семинарии. 2016. № 4. С. 18–38.
- Корогодина М. В.* Принятие в православие в XIV–XV в. Письменная традиция и практика // Древняя Русь. 2011. № 3 (45). С. 98–107.
- Красноперов Д. В.* Присоединение римокатоликов к Православию: история и содержание чина // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 437–454.
- Кузьмин А. В.* Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV — первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 5–23.
- Мазырин А. В., Николаев С. К.* Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. Документы Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра 1923–1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 85. С. 133–149.
- Опарина Т. А.* Греческий чин присоединения католиков к православной церкви в сербских и украинско-белорусских памятниках и их влияние на русскую традицию // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2 (17–18). С. 215–231.

- Саввин А. В.* К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 59–64.
- Семенов Р. И.* Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 170–180.
- Софроний (Сахаров), архим.* Письмо о единстве Церкви // Русский журнал. Религия. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilenkoleonid.ru/works.html> (дата обращения 15.10.2023).
- Стефан (Садо), игум.* Профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 97–123.
- Цветаев Д. В.* Из истории иностранных исповеданий в России в XVI–XVII вв. М.: Университетская тип., 1886.
- Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XII вв. М.: Наука, 1978.
- Johnson T. M., Ross K. R.* Atlas of Global Christianity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.